

~~суждений, наклонъ, и чуждыя научныя
системы.~~

О чувствованіяхъ.

Чувствование всегда сопровождается познавательными процессами. Оно не существовало бы для насъ, если бы мы его не сознавали. Если говорить, будто чувство тоски, напр., бываетъ иногда безсознательнымъ, то дѣло идетъ при этомъ собственно лишь оъ источни-
къ чувствованія, которое можетъ оставаться для лица, его переживающаго, неяснымъ, но не о томъ, будто самое чувствование или въ некото-
рыхъ случаяхъ не создается. Несомнѣно однако на то, что явленія чувствованія всегда связаны съ фактами познаванія, анализъ психолога раздѣляетъ ихъ и послѣдній разсматриваетъ процессы чувствованія, какъ особую группу душевныхъ явленій. Такимъ образомъ, анализъ разлагаетъ, приводя къ ана-

мизу химическому, различная точка и фрак-
 туры иногда о простых элементах, кото-
 рые въ природѣ встрѣчаются не иначе, какъ
 въ извѣстномъ соединеніяхъ. На чувство-
 ванія въ виду ихъ связи съ познавательной
 работой должно оказывать свое влияние
 законъ относительности. Каждое вновь
 наступающее чувство или сознаніе
 не иначе, какъ по сравненію съ предъидущими
 таковыми. Такимъ образомъ, между
 переживаемыми человекомъ чувствами
 или сохраняется некоторая связь; спо-
 собность испытывать чувства оказы-
 вается ограниченной извѣстными пре-
 дѣлами; надо, чтобы въ предъидущей
 опытности нами соответствующій
 матеріалъ для сравненій; только
 тогда наше состояніе или сознаніе со-
 вѣсно яркостью. Это, быть-можетъ, от-
 части объясняется общеизвѣстнымъ фактомъ,
 что при переломѣ кости или сильномъ по-
 раженіи человека въ первую минуту како-

бы вовсе не испытывается боли. Мало того, когда
 пройдет несколько мгновений, и материал
 для сравнения увеличится — ибо чело-
 вчье потаившееся может сопоставить свое со-
 стояние не только с прежними своими
 страданиями вообще, но и с чувствованиями,
 испытанными в первом мгновении после
 нанесения раны — боль создается ясно и
 становится синопой. Психологическое asso-
 цирование принимает по отношению к
 чувствованиям несколько своеобразный
 характер. Воспроизводимое в силу ас-
 социации чувство обыкновенно ока-
 зывается гораздо слабее первоначального
 испытанного. Пусть какой-либо предмет
 напомнит нам о каком-либо событии.
 Выступают чувство горя, но болевшей
 частью гораздо менее интенсивное, чем
 в самый момент несчастия. Спустя
 же достаточный промежуток времени
 может оказаться, что воспоминание у-
 павшей идеи о происшествии, и сродни

настроения не помрачается вовсе. Интересно при этом, что воспоминания по сходству в области чувствований почти вовсе не наблюдаются. Под влиянием этого принципа обыкновенно воспроизводятся только идеи, а не настроения, чувствования. Вспроимъ, этого всё же можно возвести во общее правило. Видъ города, напр., похожого на тотъ, гдѣ мы испытали радость, можетъ вызвать соответствующія воспоминанія и вместе съ тѣмъ приятное чувство.

Чувствования обыкновенно относятся къ ряду приятныхъ для насъ или неприятныхъ, и мы раздѣляемъ ихъ на удовольствія и страданія, не думая изъ виду, конечно, что каждое наше состояніе имеетъ кроме того свой особый оттенокъ. Если бы возможно представить себѣ чувство безразличное. Если бы было бы и самаго чувствованія, или бы много было все равно, испытываю я его или нѣтъ, или

были лишены приятного или неприятного
отсутствовали въ немъ на самомъ дѣлѣ. Но
которыя чувствованія намъ кажутся без-
различными, какъ, напр., уваженіе. Но
происходитъ это оттого, что въ подобныхъ
случаяхъ прочіе элементы затмиваютъ
элементъ удовольствія и страданія.

Чувство уваженія предполагаетъ нѣко-
торую приятную для человека нравствен-
ную удовлетворительность.

Но выставивъ въ рубрики - удовольствія
и неудовольствія, мы наталкиваемся
на одинъ важный вопросъ. Уже въ древнемъ
миръ часто утверждали, будто удоволь-
ствіе не есть ничто самостоятельное,
и приятное чувство мы испытываемъ
лишь тогда, когда уничтожается не-
удовольствіе или страданіе. Если это
справедливо, то, казалось бы, существу-
етъ одна группа чувствованій - недо-
вольствія. Не будемъ говорить о томъ, при
какихъ условіяхъ мы испытываемъ при-

янные чувства. Малая доля сатишнше раз-
 бивленне, мы должны только показать, что
 чувствования, которые не снотъ названне
 удовольствий, принадлежатъ къ числу,
 действительно имѣющихся мнѣсто въ
 душевной жизни человека, фактовъ. А
 этотъ послѣдній вопросъ рѣшается весьма
 легко. Душевное явленне мы должны при-
 знать существующимъ, когда мы его созна-
 емъ. Самый психологическій фактъ въ томъ
 только и состоитъ, что мы его пережива-
 емъ. Между тѣмъ, мы сознаемъ не толь-
 ко страданія, но и пріятныя состоянія,
 удовольствія. Посему наука о душѣ должна
 выносить въ разрядъ психологическихъ явле-
 ній не только неудовольствія, но и удоволь-
 ствія, представляя метафизику и
 этику обсуждать, при какихъ вѣтшихъ
 условіяхъ наступаютъ пріятныя для
 насъ чувствования, и необходимо ли сѣтъ
 на точку зрѣнія пессимизма, давленне сѣб. м. F.
 Нибольше элементарное наше удоволь-

ствія и неудовольствія при чувствительных
воспріятіях. Проводя рукой по гладкой повер-
хности, мы иногда испытываемъ удоволь-
ствіе (осажденныя ощущенія). Когда мы
слушаемъ музыкальное произведеніе, наши
достигаемъ удовольствіе не потому, что
но (пріятное чувство, обусловливаемое ко-
рошмишъ мотивами, - душевное явленіе
весьма сложное), но и гармонія звуковъ,
тембръ музыкальных инструментовъ
или голосовъ и пр. Станъ же именно парно
непріятное чувство, когда въ каминѣ
алимакъ тепло, или когда мы зябнемъ,
удовольствіе при утѣреннахъ эмоціонъ,
усталость (мышечное чувство), ~~капотъ,~~
~~даже при утѣренъ дулавки, напр., (внутрен-~~
~~нее чувство).~~ Чувствованія наши по-
скамо сложныются, или удовольствіе
имеетъ источникъ своихъ воспріятій,
при которыхъ утѣренъ два или
болше органовъ чувствъ, напр., когда вку-
совые ощущенія соединяются съ обоня-

ноими. Еще более сложными становятся они, если обуславливаются не отдельными восприятиями, а предметами, как бы чуждыми, или даже группой предметов. Может человек, напр., испытывать удовольствие при виде яблони или апельсина. Но, если чувствование возникает из отношений наших к другим людям, оно разрастается в психическое явление, крайне сложное, организованное, при этом начинает играть все дающее, уносящее воображение, а также самая разнообразная, часто случайно составившаяся, ассоциация. В разряд таковых чувствований относятся привязанность к людям, ее модификации, любовь, симпатия, дружба, ~~дружба, антипатия, вражда, ненависть, любовь, страх, ужас, и т. п.~~ ~~трепет, горе, радость, отчаяние, чувство силы, чувство безсилія, самоувереніе, довольство собой, самоуниженіе, кичливость, чувство чести, стыдъ, привѣтливое~~

~~чувство и проч. Могущим мы пишем не
слишком и при интеллектуальной рабо-
те; сию процесс размышления мо-
жетъ являться источником удовольствія.~~

~~Конечно, некоторые изъ этихъ чувствова-
ній, какъ, напр., страхъ, могутъ возни-
кать и подъ влияніемъ явленій природы.~~

~~Психическое явленіе въ этомъ случаѣ та-
же въ высшей степени сложно. Оно
же комплексировано эстетическое чув-
ство и, наконецъ, религиозное (анализъ
отдельныхъ чувствованій можно най-
ти въ „Психологіи“ Виссариола). Воз-
мемъ для примѣра чувство страха.
Прежде всего тутъ присутствуетъ со-
знаніе угрожающей опасности. Та-
кихъ образомъ, чувство это предпола-
етъ некоторую дѣятельность мысли. Мо-
жетъ работа эта быть правильной, си-
стематичной. Мы, наконецъ, строго
взвѣсивъ всё, что должно произойти,
и пришли къ убѣжденію, что опасность~~

велика. Похвально, что тогда интеллигенту
амонный процесс окажется очень сложным.
Съ другой стороны, мы иногда испытыва-
емъ страхъ просто въ силу пришедшихъ
нашихъ ассоціацій. Предметъ имеетъ
страшный видъ, — это значитъ, иначе го-
воря, что съ очертаніями, никакія при-
надлежатъ ему, у насъ соединилось пред-
ставленіе о чемъ-то опасномъ. Далѣе,
когда нами овладѣваетъ чувство стра-
ха, мы думаемъ о несчастіи, которое
намъ придется испытать, наше во-
ображеніе работаетъ и иногда очень
сильно. Наконецъ, ожидая грозящихъ
бѣдъ, мы испытываемъ тяжелое
чувство, горе по поводу будущаго событія.
Чувствованія наши мы выражаемъ
въ тѣлодвиженіяхъ. Сильная радость,
напр., проявляется въ порывистыхъ
движеніяхъ, грациозномъ дыханіи, уси-
ленномъ сердцебиеніи и пр. Ребенокъ отъ
радости прыгаетъ. Презрѣніе выража-

ется только, что губы извѣстными обра-
зами складываются. Испугавшись, человек
невольно отклоняется отъ предмета, ко-
торый вызываетъ страхъ. Иногда такія
движенія настолько привоочны намъ,
что служатъ даже условными знаками.
Напр., поднятіе плечъ означаетъ сомнѣ-
ніе, недоумѣніе; нахмуренныя брови
— непріятное настроеніе и пр. При этомъ
нетрудно замѣтить, что, чѣмъ ниже
психическая дѣятельность, тѣмъ чаще
и ярче выражаются чувствованія въ
движеніяхъ. Ребенокъ плачетъ и кричитъ
несравненно чаще, чѣмъ взрослый, и ак-
ты у него обуславливаются сравнительно
мощными причинами. Нужно,
впрочемъ, замѣтить, что вся душевная
жизнь дитяти, если можно такъ вы-
разиться, гораздо мелочнее, а потому
маловажныя съ нашей точки зрѣнія
обстоятельства играютъ въ его глазахъ
большую роль.

Подобныя движенія мы совершаемъ авто-
матически, безсознательно или по край-
ней мере безъ предварительнаго обсуждения.
Они болѣе чистого непосредственно об-
условливаются устройствомъ нервной
первой системы; ~~и наступаютъ потому,~~
~~что возбужденное состояніе центральных~~
~~органовъ, передавая~~ ^{по дѣйствію} ~~на периферію, возбу-~~
^{на двигательныхъ нервахъ и}
ждаетъ сокращеніе мускуловъ. ~~Нѣкоторые дви-~~
~~женія являются результатомъ физи-~~
~~ологическихъ процессовъ. Таковы обра-~~
~~зены, мы не управляемъ нашими дви-~~
~~женіями, когда послѣднія являются~~
^{нашимъ движеніемъ}
прямымъ выраженіемъ чувствованій, ~~мы~~
^{или (движеніемъ) не управляемъ.}

А потому и естественно, что при бо-
льшемъ развитіи психической жизни
они наступаютъ не такъ часто и об-
новляются менѣе рѣзкими: мы тогда
контролируемъ ихъ умомъ нашимъ,
сдерживаемся. ~~А А А~~

О волевыхъ актахъ.

Необходимо по возможности лучше

отграничить волевые акты отъ всего того, что представляетъ лишь нечто аналогичное имъ. Воля проявляется въ движеніяхъ, въ дѣйствіяхъ нашихъ. Изъ которыхъ движеній какъ бы предпо- лагаютъ ее участіе, но ни сами дѣла совершаются безъ предваритель- ной работы сознанія. Ихъ называюъ автоматическими. При этомъ раз- суждаютъ первично-автоматическая и вторично-автоматическая движе- нія. Первично-автоматическая ха- рактеризуются тѣмъ, что способностъ и склонностъ къ ихъ выполненію при- нимаются нами съ самаго момента нашего рожденія. Напр., только-что родившійся ребенокъ моргаетъ глаза- ми, если махнутъ близко около лица его рукой. Движенія эти, которая сна- чала выполняются сознательно и лишь потомъ становятся автома- тическими, называютъ вторично-авто-

мативными; напр., движения ного
при ходьбѣ, движения пальцевъ у музы-
канта. Конечно, что автоматическая
движения, какъ производимая безъ пред-
варительной работы сознанія, слѣду-
етъ объяснять не психологически, а
физиологически. Первично-автоматиче-
ские прямо обуславливаются устрой-
ствомъ нервной системы. Что же ка-
сается вторично-автоматическихъ,
то они, какъ сказано, первоначально
совершаются сознательно. Можно
предположить, что душевные явленія
сопровождаются при этомъ нервными,
и эти послѣднія оказываютъ посто-
янно извѣстныя измѣненія въ нервной
системѣ. Когда такая измѣненія
уже достаточно велики, психическіе
процессы оказываются не необходимыми,
и движения выполняются безъ
участія сознанія, просто въ силу вновь
приобрѣтенныхъ нервной системой

особенностей. Балонией называется произво-
димо автоматическое движение под-
влиянием внешнего раздражения. Въ
таких случаях ишь и называются ре-
флективными. Если у спящего слегка
уколоти палец булавкой, онъ безсозна-
тельно отдернетъ руку. Моргание и чи-
ханіе (оно обуславливается сокращениемъ
известныхъ мышцъ) также являют-
ся примѣрами рефлексовъ. Подобные
факты объясняютъ сложное ^{идущ} обра-
зъ. Отъ первичныхъ центровъ (балонна
^{двохъ родовъ:}
~~обновленно идуща попарно, при этомъ~~
одни ~~также~~ служатъ для передачи ощу-
щений отъ периферіи къ центру (дире-
го-сенсорные нервы), а по другимъ ^{идущ} просо-
дитъ импульсы отъ центра къ муску-
ламъ (диреко-моторные нервы). Можно
думать, что при несильномъ внешнемъ
раздраженіи токъ достигаетъ (по дире-
го-сенсорн. нерву) лишь ближайшаго центра
и, не передаваясь главному (головному

мозгу); участие которого необходимо, чтобы
ощущение было сознательным, непосредствен-
но возвращается по ^{Милардиным, ~~на~~ нервным} другой нервной цепи.
(~~второго-мотора. нерву~~) к соответствующи-
м мышцам. Неподобно автоматиче-
ских движения, обусловленных внешними
или внутренними, особенно сложное; тогда
их называют рефлексам сложными. Ре-
флексивные движения могут относиться
к разряду первично-автоматических, как
в приведенном выше примере, и вторично-
автоматическим, как, безсознательные
движения ног танцующего при звуках
музыки (музыка играет при этом роль
внешнего раздражителя); движения при
танце ^{нужно} ~~необходимо~~ считать рефлeksi-
выми, ибо танцующие останавливаются,
когда музыканты перестанут играть, и
должны делать особые усилия над собой,
должны обдумывать тогда свои движе-
ния, обращая их в сознательные, чтобы
не прекратить танца.

Къ числу дѣйствій, совершаемыхъ безъ участія
воли и безъ предварительной работы сознанія,
относятся ^{инстинктивные} и инстинктивные. Самое поня-
тiе оъ инстинктѣ въ высшей степени рас-
шириво. Мы привыкли объяснять всё, чѣмъ
характеризуется жизнь животныхъ, при-
сущими имъ инстинктами. Рассматривая
нерѣдко аналогію между человекомъ и жи-
вотными, мы и въ жизни человека опредѣ-
ляемъ весьма многое, какъ инстинктъ. Бла-
годаря этому въ рядъ инстинктивныхъ
попадаетъ цѣлый рядъ нашихъ дѣйствій,
а также чувствованій и желаній.

Говоря оъ инстинктивныхъ дѣйствіяхъ,
необходимо имѣть въ виду слѣдующее: 1) мы
ихъ противопоставляемъ сознательнымъ;
слѣдовательно, такимъ имѣемъ нужну
называть лишь обивненія автоматическія;
2) инстинктъ принадлежитъ цѣлому клас-
су животныхъ, или, если дѣло идетъ о чело-
вѣкѣ, всѣмъ людямъ; онъ коренится въ са-
мой природѣ человека или животного;

а потому инстинктивные движения относятся къ числу автоматических и, именно, первично-автоматических; 3) обыкновенно они разрушаются подъ инстинктивными свойствами такъ или иначе направленная къ самосохранению и при этомъ 4) болѣе или менѣе сложная.

Примѣчаніе. Спрашивается, въ какихъ же случаяхъ можно приложить ^{къ чувствованіямъ} терминъ „инстинкты“ при такомъ его истолкованіи? Мы называемъ инстинктивными действия безсознательныя. Но какъ то, что чувствованій и стремленій, которыя отличались бы подобными характеристиками, не можетъ быть вовсе. Даже, инстинкты обуславливаются самой природою человека или животного? Но всякое чувствованіе въ некоторой мѣрѣ определяется природою нашей. Возможно провести границу между мимъ и между чувствованіями, которыя возникаютъ легко при самыхъ разнообразныхъ внешнихъ условіяхъ, и такими, которыя происходятъ

отлично при исключительном освещении. Выделяя на первый план этот неопредѣ-
ленный основной признак инстинктивных
чувствований и стремлений можно было бы
затѣмъ добавить, что обыкновенно они неслучайно
способствуютъ уходу или самосохраненію и оуш-
чаются хотя по некоторой сложности.

Волевымъ актомъ можно признать лишь тогда, когда
наблюдается предварительная работа сознания.
Мы принимаемъ каждое данное рѣшеніе подъ
вліяніемъ нашихъ стремлений. Стремленіе
предназначаетъ неудовлетворенность, а эта по-
слѣдняя — неприятное чувство. Чувствованія
и даются нашими дѣйствіями такое или
иное направленіе. Но чтобы устранить
чувство, которое насъ беспокоитъ, необходимо
найти, обсудить средства къ тому. Такимъ
образомъ, при волевымъ актомъ обыкновенно имѣ-
ются много и познавательныя операціи, функ-
ціи принадлежатъ здѣсь субъектная роль.
Человекъ чувствуетъ голодъ. Онъ испы-
тываетъ неприятное состояніе: сознаетъ,

накъ отъ него и убиваться, и принимается мучу.
Вотъ примитъхъ волевого ипоа, наиболше простаго.
Но болшеей чистотою челоукоуиъ овидованеиъ
одновременно нъсалоко стъиминий. Местюу
ними происходить борьба. Чувствованія,
за ними скрывающіяся, складываются
въ извѣстную равнодѣйствующую, кото-
рой и опредѣляется нѣпрѣлнѣ нами
вами. При этомъ обыкновенно играетъ роль
и воображеніе наше; познавательная дѣя-
тельность не ограничивается у насъ обу-
жденіемъ способъ нъ удовольствію стъре-
мленій: мы опредѣляемъ и рисуемъ себѣ
то, что случится, если мы осуществимъ на-
ши намеренія. Мысль о послѣдствіяхъ
поступка и особенно усиленная работа во-
ображенія, когда мы не только отвлеченно
сознаемъ, но и наглядно представимъ себѣ,
нъ чему приведетъ данное дѣйствіе наше,
является въ свою очередь истощающимъ чув-
ствованій, такъ что познавательная дѣя-
тельность косвенно вліяетъ и на самую рав-

подвойствующим чувствований, отъ коей зави-
сится направление нашей воли. Законъ, и
обдурять средства въ выпаленіи стремленія
бываетъ иногда не легко. Такимъ образомъ, воле-
вой процессъ разрастается часто въ весьма
сложное психическое цѣлое.

Примѣчаніе. Нужно, впрочемъ, имѣть въ ви-
ду, что равнодвойствующая чувствованій
образуется иначе, чѣмъ равнодвойствующая
физическіе силы. Ее направленіе рѣшитель-
нымъ образомъ опредѣляется тѣмъ чувсто-
ваніемъ, какое въ данный моментъ надъ обра-
зами преобладаетъ, а не всѣми испытыва-
емыми въ данное время чувствованіями
— въ соответственной мѣрѣ.

Въ некоторыхъ случаяхъ человѣкъ поступи-
етъ вопреки вѣстнымъ разсудку. Это объясня-
ется изъ самаго характера волевого процесса.
Судимый разсудкомъ выводъ воздвигается ино-
гда чувствованіе, недостаточно сильное для
того, чтобы дать всей равнодвойствующей
нашимъ чувствованіямъ соответствующее

направление и коренных образов влиять на наше рождение. Равными образами, находить себя въ представленной формулы волевого акта объяснение и тотъ фактъ, что мы нередко измѣняемъ наши намеренія и, вполне убѣдившись въ необходимости данного поступка, нежданно принимаемъ иной образъ дѣйствій. Подъ вліяніемъ новыхъ соображеній, вновь вставшей идеи, новой работы воображенія и пр. можетъ внезапно усиливаться одно изъ чувствованій, направляющихъ нашу волю, или зародиться новое чувство и придать равнодѣйствующей чувствованій другой характеръ.

Примѣчаніе. Нельзя смотрѣть на страсти, какъ на нечто злѣе дѣлечис, и отдѣлять ихъ отъ процессовъ чувствованія и волевого актовъ. Порывы страсти представляютъ сильные стремленія, хотѣнья, нередко переходящіе въ дѣйствія. Такими образами, тупыхъ или чуждыхъ мнѣ

чувствованія и волевое илтоп. Малою моем на-
всилье спростото не желаніе, одинокъ назови-
довилие челоукоу, а наклонность, болѣе или
менѣе долгое время проявляющуся; мое
обозначилъ этими терминами цѣлый
рядъ сличающихся одно другое желаніе (или
группы желаній). При этомъ было довольно
много о стремленіяхъ, отличающихся
нѣкоторыми особенностями. Это желан-
нія 1) достаточно интенсивная, 2) стоя-
щая въ связи одно съ другимъ, 3) часто при-
надлежащая въ числу телесныхъ и 4) нерѣдко
обуславливаемая самой физиологической при-
родой челоука.

О свободѣ воли. Разсуждая о волевоу алтаа,
психологи обыкновенно съ особымъ интересомъ
останавливаются на вопросѣ о свободѣ воли.
Вопросъ этотъ въ свое время очень много воле-
валъ умы уреносъ, да и теперь его часто склон-
ны рѣшать въ отрицательномъ смысле. Че-
лоуки въ дѣйствіяхъ своихъ лишь повин-
ются необходимости или законамъ. Статистика

показываетъ, что, напр., чаше и истинней, совершающихся въ теченіе года, всегда остается приблизительно одинаковымъ. Идеи, господствующія въ обществѣ, историческія традиціи, воспитаніе - всё это оказываетъ свое вліяніе, и человѣкъ необходимыми образами рѣшается на такіе, а не иные поступки. Подобные возраженія обуславливаются, собственно, неясной постановкой самаго вопроса. Наша воля свободна, т. е. человѣкъ самъ выбираетъ, что ему думать; отъ него самого зависятъ его рѣшенія; человѣкъ поступаетъ такъ или иначе, смотря по своимъ желаніямъ, стремленіямъ. На это возражаютъ, что въ психической дѣятельности произвола нѣтъ, что душевныя явленія, а въ томъ числѣ и волевые акты такъ же подчиняются необходимымъ законамъ какъ и явленія природы, а потому не можетъ быть и речи о томъ, будто дѣйствія наши обуславливаются влеченіями свободно те-

ирующей воли. Но, разсуждая о свободѣ во-
ли, мы имеемъ въ виду лишь то обстоятель-
ство, что поступки человека опредѣляются
не извне, а его собственными душевными
мирами. При такой постановкѣ вопроса
приведенные возраженія теряютъ свой
смыслъ. Пусть психическій миръ подчи-
ненъ необходимымъ законамъ. Это лишь
означаетъ, что душевныя явленія про-
текаютъ по неизмѣннымъ схемамъ.
Но отсюда ничего не слѣдуетъ. Факты пси-
хической жизни складываются въ на-
шихъ-то схемахъ; этому не противоречитъ
то обстоятельство, что воля человека опре-
дѣляется не извне, что поступки наши
обусловливаются не чѣмъ-либо для насъ
внѣшнимъ, а нашими душевными мирами
нашими. И этого мало. Понятіе о необхо-
димыхъ психологическихъ законахъ и
идея о свободѣ воли не только не противо-
речатъ одна другой, но послѣдняя пря-
мо предполагаетъ первое. Мы совершаемъ:

воля свободна, т.е. действія человека зависят отъ его внутренняго міра. Но если бы психологическіе законы не были, если бы не было связи между разными душевными явленіями, то и действія наши, рѣшенія (будь это такъ же душевное явленіе) не опредѣлялись бы фактами нашей психической жизни, внутреннимъ міромъ нашимъ. Тогда пришлось бы смотрѣть на все поступки человека, какъ на какую-то слѣпую случайность, или же какъ на что-то обусловливаемое извне, а не психическимъ міромъ его. Какъ же истинно-вать тотъ фактъ, которыми стараются опровергнуть ученіе о свободной волѣ? Статистика показываетъ, что число преступлений въ обществѣ остается одинаковымъ. Обстоятельство это слѣдуетъ объяснить не изъ подчиненія воли человека какому-то причинамъ вѣнчимъ, а изъ того, что душевная жизнь людей, изъ внутренній міръ, которыми опредѣляется и на-

правление ихъ вами, складывается въ раз-
ные периоды времени въ обществѣ одинаковыхъ
образовъ. Что же касается идей, распро-
страненныхъ въ общество, историческихъ
традицій и пр., то все это, конечно, оказы-
ваетъ вліяніе на поступки наши, но
лишь вліяніе косвенное и, именно, въ
томъ отношеніи, что измѣняется ^{тѣмъ}
внутренній міръ человека, отъ котораго
зависятъ его дѣйствія, а не въ томъ, буд-
то приобретаетъ силу нечто для этого
внутренняго міра внешнее, и наши дѣй-
ствія оказываются обусловленными из-
вне. ^{дальше гл. 1. 7ой}

Общие помысли объ экспериментальной
психологіи.

Психические процессы обыкновенно сопро-
вождаются нервными; они какъ бы состав-
ляютъ съ нервными одно цѣлое. Физиоло-
гія изслѣдуетъ, однако, эти нервныя яви-
нія, взятыя отдѣльно, независимо отъ
того, въ какой связи они стоятъ съ органами

душевной жизни. Со второй стороны, психология интроспективного анализа, краткий курс которой изложен выше, сосредоточивает свой интерес на душевных явлениях, не останавливаясь на параллельных или первичных. Изучением как душевных явлений, так равно и соответствующих или первичных процессов занимается физиологическая психология.

Физиологическая психология. Ощущения.
Когда идетъ речь о ощущенияхъ, физиологическая психология не ограничивается разсмотрѣніемъ однихъ душевныхъ процессовъ и изучаетъ послѣдніе въ ихъ соотношеніи съ фактами воздѣйствій вѣншихъ объектовъ на органы чувствъ человека. Она старается установить пороги раздраженія, т. е. минимума и максимума вѣншняго вліянія, вызывающаго у насъ ощущенія (см. выше), стремится опредѣлить минимальную продолжительность, при которой раздраженіе ощуща-

ется, - словами указывают границы, в которых может иметь место самое наступление психического факта ощущений. Далее идет дело о том, чтобы определить качественно соотношение между интенсивностью внешнего воздействия, с одной стороны, и - ощущений, с другой. Физиологическая психология ставит себе в основном следующие задачи: 1) указать минимизм ощущаемой разницы между двумя различными раздражениями (символ), 2) установить, когда возникает ощущение, средние интенсивности между двумя данными, 3) проследить вообще, как изменяется напряженность ощущений при усилении внешнего воздействия. Наконец, ставится вопрос о том, как влияет на ощущение самая природа внешнего раздражителя, место раздражения, состояние организма в момент внешнего воздействия и т.д.

Методы. Так называемые методы физиологической психологии имеют целью по воз-

способности устранить неправомерности въ
показаніяхъ экспериментированныхъ.

3. Методъ едвѣзаличныхъ раздѣлий. Пусть Тре-
буется опредѣлить порогъ раздраженія въ
отношеніи къ чувству осязанія. Берутъ
объектъ въсѣ въ 1 миллиграммъ и кла-
дутъ его на опредѣленное мѣсто кожи; ося-
зательнаго ощущенія не получается; уве-
личиваютъ тяжесть на вѣсѣиа небольшую
величину и производятъ новый опытъ и т.д.,
пока не будетъ вызвано осязательное ощу-
щеніе. Последнее будетъ именовъ мѣсто, поло-
живъ, при объектъ въсѣ въ 1 милли-
граммѣ. Производятъ затѣмъ опыты въ
обратномъ порядкѣ, начиная, напр., съ
объектъ въсѣ въ 9 миллиграммѣ; ока-
зывается, что въсѣ въ 3 милли^{сѣ} уже ощу-
щается. Тогда въ рогахъ раздраженія надо
(среднюю величину между 1 и 3 миллиг^{р.} х.с.)
въ такой слухъ считать въсѣ въ 3 миллиг^{р.}
Но опыты сего обѣновѣно замѣчаютъ,
что опыты ведутся въ нисходящѣи или
въ восходящѣи порядкѣ, и принимаютъ

кажущихся ощущения, воображаемая и
ожидаемая, и действительная. Особенно
часто наблюдается это, когда опыты про-
водятся в нисходящем порядке.

Метод вторичных и ложных случаев. Произ-
водят опыты, не придерживаясь никако-
го определенного порядка, но берут каждый
раз величины, близкия к порогу раздраже-
ний; после целого ряда испытаний исчи-
ляют по особому способу величину для по-
рога раздражений. дальше грб. л. 2

Движения. Не ограничиваясь ощуще-
ниями, физиологическая психология изу-
чает мышечные движения в связи с пси-
хическими состояниями: скорость движе-
ния, продолжительность, направление, си-
лу, порядок сложных движений и пр. На-
блюдают, и при, измещающуюся силу,
при процессе письма. При подобных из-
мерениях нередко применяются очко-
съемные приборы.

Психометрия. В состав физиологическо

психологии вводят и так называемую
психическую работу, т. е. измерение времени, потреб-
ного для душевного процесса. Обыкновенно за-
даются целью определить время, затрачи-
ваемое на писательскую работу, начинающуюся
высшим восприятием и заканчивающуюся
соответствующим движением. Пусть
написано m букв, на их прочтение, сле-
довательно, на восприятие их и соответствен-
ные мышечные движения - сокращения го-
лосовых связок, потребовалось n секунд; на
каждую букву потребовано $\frac{m}{n}$ секунд. Это
может быть при подобных измерениях почти
о необходимом в среднем времени (среднее
время), о максимальном и минимальном
времени, о средней вариации и пр. Психометри-
ческие измерения требуют часто весьма
сложных приборов.

Экспериментальная психология. Такова
состав физиологической психологии. Под экс-
периментальной же разумеют обыкновенно
физиологическую психологию во всем ее объеме

съ присоединеніемъ къ ней всякаго рода психо-
логическихъ въ тѣсномъ смыслѣ экспериментовъ
и систематизированныхъ наблюдений. Совер-
шаютъ, напр., опыты надъ памятью. Пусть
дѣло идетъ о линіи. Экспериментируемаго
просятъ описать видѣнную или раніе ли-
нію (методъ описанія), указать еѣ среди на-
чертанныхъ въслѣдствіе линій (методъ узна-
ванія), или воспроизвести еѣ (методъ воспроиз-
веденія), или, наконецъ, сравнить вспоми-
нанную линію съ данною (методъ сравненія).
Подобные опыты писались дѣлаются самыя
надъ собою, надъ другими лицами, надъ цѣ-
лымиъ рядами лицъ, напр., надъ классами.
Заставляютъ, напр., учениковъ даннаго класса
запоминать рядъ цифръ или словъ, стихотво-
реніе, записываютъ, кому и въ какой мѣрѣ это
удалось выполнить, и помощью помраченныхъ
или въ чуждѣхъ числовыхъ данныхъ стара-
ются выяснить зависимость памяти отъ
разныхъ условій, количество воспоминаній въ
данной промежутокъ времени, особенности

памяти у разных лиц и т.д. (Можно в дан-
ном случае рекомендовать сочинение Прохана
„О памяти“ т. 1-2). Эти опыты могут быть
соединены с психометрическими измерениями:
определяется время, необходимое для пере-
вода слова с одного языка на другой, для ответа
на сравнительно простой вопрос по истории, гео-
графии и пр. А что касается систематизи-
рованных наблюдений (наблюдений в тесном
смысле — в отличие от неэкспериментальных), то
здесь уже относятся наблюдения, сопровождае-
мые психометрическими измерениями,
далее же — собиране наблюдений посредством так
называемых вопросников, когда рассматривают
в разных количествах различные лица или
вопросы относительно определенного участка
в сфере психической жизни, с простой целью
минимали на перечисляемых субъектных
явлениях и дать ответы.

Само собой разумеется, о противоречии меж-
ду физиологической психологией и претензией пси-
хологией импрессионизма и анализа, о разном

ны въ данномъ случаѣ старой науки о духѣ новую не можетъ быть и речи. Физиологическая психологія представляетъ лишь цѣпную прибавку къ прежней психологіи. Мало, прибывая къ тому же экспериментальнымъ и систематическимъ наблюденіямъ, которые, кромѣ физиологической психологіи, взятой въ ее цѣломъ, входятъ въ составъ такъ называемой экспериментальной психологіи, наша наука стремится представить болѣе правильную разработку отдѣльныхъ психологическихъ вопросовъ - въ томъ же предѣлѣ изслѣдованій.

Историческія замѣчанія.

Психологія у Аристотеля. Мыслители до-сократовскаго періода какъ бы смѣшавъ и душевныя явленія съ физическими. Они не остановились на точкѣ зрѣнія материализма, не отрицали психическихъ фактовъ, но достаточно рѣзкаго различія между духомъ и тѣломъ имъ не находили. Душа и тѣло пред-

ставившимся философу того времени как бы д-
нородным. Определенную границу между ними
впервые устанавливает Сократъ. Душа въ
отличие отъ тела невидима, говоритъ онъ.
Какъ нечто невидимое и вѣчное, она
безусловно отлична отъ тела. При этомъ
Сократъ объединяетъ всѣ способности чело-
вѣческаго духа въ разумъ и рассматриваетъ
душу, просто какъ разумъ. Очувствованіяхъ
онъ заговариваетъ вовсе. Что же касается
нашихъ стремленій, то Сократъ ихъ раз-
дѣляетъ на двѣ группы: 1) чисто телесныя
побужденія и страсти и 2) разумныя, при-
надлежащія разуму. Умъ нашъ, утверждаетъ
онъ афинскій мыслитель, постоянно борется
съ теломъ, и когда оказывается побѣжден-
нымъ, душа теряетъ основное свойство свое-
го — разумность и становится животной.
Психологическія замѣчанія Платона от-
рывочны. Онъ прежде всего удерживаетъ сокра-
товское разграниченіе между духомъ и
теломъ. Душа, говоритъ Платонъ, неви-

душа, тогда какъ томо видимо; душа прѣбъ-
въ отшелье отъ вещей матеріальныхъ, кото-
рыя сложны; душу мою познаешь разумая,
а все матеріальное предметное восприни-
маешь чувствомъ. При этомъ Платонъ,
подобно Сократу, отождествляетъ душу съ
разумомъ. Разумъ - высшая способность че-
ловѣка. Душа въ сущности и есть разумъ.
Но уже Сократъ различаетъ животную и
разумную душу. Вамъ бы Евдокъ (одинъ
изъ собесѣдниковъ Сократа въ пиратовской
„Памитикѣ“) отсылъ въ море, отъ быхъ бы
совсѣмъ не таковы, каковы оны теперь, го-
воритъ Платонъ. Быть-можетъ, оны об-
растъ бы морской травой, и члены тѣла
его приняли бы иную форму. Душа оби-
таетъ въ тѣмъ чловѣкѣ и вслѣдствіе
этого называется вселенскою. Въ чи-
стотѣ своемъ видѣ она есть разумъ. Но,
соединяясь съ тѣломъ, она принимаетъ
въ себя новыя свойства, - свойства, имуще-
ныя источниками своимъ именно тѣмъ;

при жизни въ тѣлѣ души измѣняется, становится неразрѣнной. Можно различить души разрѣнную и душу чувственную, животную, неразрѣнную. Впрочемъ, въ „Мимее“ и „Поименикѣ“ Платонъ различаетъ три вида души: τὸ λογιστικόν, τὸ θυμοειδές и τὸ ἐπιθυμητικόν. Высшая разрѣнная душа (τὸ λογιστικόν) живетъ въ головѣ человека. Тὸ θυμοειδές (душа страстная) обитаетъ въ груди. Душа похотливая (τὸ ἐπιθυμητικόν) находится въ желудкѣ. Кажется бы, такое дѣленіе противорѣчитъ предположенію двойнаго раздѣленія (душа разрѣнная и душа неразрѣнная). Но самое дѣло въ томъ, что не такъ. Душа въ чистомъ своемъ видѣ есть разрѣнная. Но при соединеніи съ тѣломъ она воспринимаетъ въ себѣ животное, чувственное, неразрѣнное элементы, становится неразрѣнной. Можно различить душу разрѣнную — это душа въ ея первоначальномъ, чистомъ видѣ — и душу неразрѣнную — это души, какою она оказывается при со-

единении с тьмой. Таков смысл пер-
 го дѣянія. Что же касается второго, то
 въ немъ Платонъ ищетъ въ виду охарак-
 теризовать различныя измѣненія, кото-
 рымъ подвергается душа при жизни
 въ тѣлѣ. Въ наиболѣе чистомъ своемъ
 видѣ она все же сохраняетъ форму τὸ λο-
 γητικόν - души разумной. Въсплывая
 сходясь съ тьмой, она становится τὸ वो-
 ροειδές - душою страстной. Наконецъ, при
 наиболѣешемъ слиянии съ тьмой душа дѣ-
 лается τὸ ἐπιθυμητικόν - похотливой.

^{строю не разлучала съ душевными, явленіи и функциями, а пороку}
 Въ до-платоновскій періодъ ~~было принято~~ ^{обладало} ^{рационализировать}
~~смысливая~~ чувственное воспріятіе ^{какъ}
~~явленіе чисто тѣлесное, или, въ ранней~~
~~современности~~ ^{эпохы}, съ физиологической
~~точкой зрѣнія~~ Эмпедоклъ говоритъ, что
 при ощущеніи подобное дѣйствуетъ
 на подобное, т.-е. элементы, составив-
 шіе предметъ, вліяютъ на подобное
 имъ элементы человеческого тѣла. Въ
 такомъ же смыслѣ училъ Анаксагоръ,

Будто при вышнемъ воспріятіи против-
ное дѣйствуетъ на противное. Такъ на-
зываемые „текущіе“ философы (последова-
тели Серапиона) утверждали, что дви-
жется съ одной стороны вышній предметъ,
а съ другой - только человека, и при столкно-
веніи ихъ и понижается у человека ощу-
щеніе. Демокритъ объясняетъ фактъ вос-
пріятія тѣмъ, что предметы разсе-
лаются во все стороны матеріальное
образы, которые ^{и даются др. чувствующимъ.} проникаются въ чело-
веческое тѣло. Платонъ отъчасти раз-
сматриваетъ въ ощущеніи тѣлесный, фи-
зіологическій элементъ и элементъ пси-
хическій. При чувственномъ воспріятіи
происходитъ переносъ въ органы чувствъ.
Таковъ тѣлесный элементъ. Но иногда
ощущеніе не доходитъ до души, говоритъ
Платонъ въ „Менетѣ“ Органы чувствъ, чи-
тавшии насъ тамъ же, познаетъ только из-
вѣстный родъ ощущеній (напр., ухо - звукъ
только), а находитъ общее и отличное

въ ощущеніяхъ, сравнить ихъ между собой и этими путями познавать надлежитъ души. Для того, чтобы возникло ощущение въ обновленномъ смысле этого слова (ощущение сознаваемое), необходима переносна въ органы чувствъ и, съ другой стороны, участіе души.

Эти замечанія Платона содержатъ въ себѣ также указаніе на законы относителности. Намъ мыслится не только вообще настаиваетъ на необходимости психическаго элемента при ощущеніи, но и частные характеры познавательной процессъ при воспріятіи: мы находимъ, говоритъ онъ, въ новомъ ощущеніи общее и отличное, т.е. сравниваемъ его съ другимъ, прежде полученнымъ.

Виттвиль Платонъ много говоритъ о памяти, воспоминаніи и воображеніи. Полученное при внѣшнемъ воспріятіи ощущение нередко продолжается и

Безъ измѣненія тѣла, т.-е. когда воздѣйствіе предмета на органы чувствъ уже прекратилось. Такое сохраненіе ощущенія называется памятью. Милымъ образомъ, Платонъ обозначаетъ этимы терминами лишь ограниченный рядъ фактовъ и не признаетъ его кѣмъ-нибудь воспроизведенія исчезнувшихъ съ поля сознанія представленій и идей. Объясняетъ онъ память только образно. Умъ человека похожъ на доску, намазанную воскомъ, на которой кладетъ свой отпечатокъ перстень. Если прежде испытанное ощущеніе воспроизводитъ-ся „безъ измѣненія тѣла“, т.-е. безъ воздѣйствія вѣншнаго предмета на органы человека, мы называемъ это воспоминаніемъ (въ отличіе отъ памяти). Обращаясь къ описанію этого процесса, Платонъ съ большимъ вниманіемъ останавливается на характерныхъ случаяхъ воспоминанія по сродству и сход-